

Амнезия

Виктор Ющенко, работая президентом Украины, проводил националистическую внутреннюю и «евроинтеграционную», НАТОориентированную внешнюю политику. На второй год президентства его рейтинг был уже столь низок, что оранжевые партии потерпели поражение на парламентских выборах (в первую очередь, благодаря тому, что голоса не добрал президентский блок НУНС), а сам Виктор Андреевич еле досидел свой срок и то только благодаря трусости регионалов, позволивших ему в 2007 году произвести государственный переворот, распустив парламент.

Виктор Янукович, работая президентом Украины, пытается ни на миллиметр не отклоняться от определённой Ющенко политической линии. Вопрос вступления в НАТО закрылся ещё при Викторе Андреевиче, а в остальном политика Януковича — калька с политики Ющенко. На втором году президентства рейтинг Януковича уже ниже, чем был в своё время у Ющенко. Партия регионов, судя по соцопросам, вчистую проигрывает парламентские выборы и должна будет сдать контроль над правительством оппозиции, в лучшем случае сохранив за собой несколько министерских портфелей. Доработает ли после этого Виктор Фёдорович президентом до конца каденции — вопрос непраздный. Его оппоненты не собираются цацкаться с ним так же умиленно, как он цацкался с Ющенко в 2007 году. Если он уступал им и шёл на проигрышные для себя компромиссы, когда сила и власть были полностью на его стороне, то когда сила будет на стороне посторанжевых, они продиктуют Януковичу любые условия капитуляции. И он их примет. Можно ли говорить, что Янукович и регионалы не ведают, что творят? Не уверен. Ведь, находясь в оппозиции, они давали трезвую и жёсткую оценку политике Ющенко и экономическим «достижениям» Тимошенко. Чётко и верно определяли политические приоритеты, принятие которых должно было не только нарастить их рейтинг, но и резко стабилизировать экономическую ситуацию и практически обеспечить ПР как минимум десятилетие

беспроblemного управления страной, а Януковичу два президентских срока. Можно ли считать их слишком жадными, готовыми ради сиюминутной выгоды пренебречь собственными интересами? Наверное, с известной долей натяжки, можно. Достаточно вспомнить о растаскивании бюджета и о давлении на бизнес, чтобы понять — они не умеют трезво оценивать риски подобного поведения, не понимают, что позарившись на лишнее, могут лишиться всего.

Но одной только жадностью невозможно объяснить отказ от явно выгодных российских интеграционных предложений. Ведь в результате их реализации бюджет бы вырос, а значит и ресурсов для разворывания стало бы больше. Да и их собственные предприятия получили бы мощный толчок к развитию, то есть стали бы приносить хозяевам больше денег.

Говорят, они боятся, что русские придут и отнимут у них всё «нажитое непосильным трудом», так же, как сейчас отбирают они. Теоретически, регионалы могут этого бояться. Но ведь русские не отбирают — они покупают и у них достаточно денег, чтобы купить всё, что им понравится. Это только воспитанники донецкой школы бизнеса считают, что если можно не платить, то лучше не платить. Русские понимают, что если ты не заплатил за вещь её цену, а просто забрал у более слабого, то завтра кто-нибудь заберёт её у тебя. Только соблюдение законов и процедуры в отношении других даёт право надеяться, что они будут соблюдать и в отношении тебя самого.

Ну а если за завод, который у тебя плавно превращается в металлолом из-за закрытия русского рынка и роста цены на газ, делающей твою продукцию нерентабельной, покупают за его полную стоимость, то какие проблемы? Ты избавляешься от потенциально убыточного для тебя актива, а приобретает его тот, кто может сделать прибыльным. При этом ты получаешь деньги и можешь купить себе «Челси», или «Манчестер юнайтед», или яхту длиной с ракетный крейсер, или что душа пожелает.

При продолжении же современной политики

те же русские не купят, а бесплатно получают остатки украинской экономики, когда она окончательно отдаст богу душу. Им, конечно, надо будет многое восстанавливать, и это будет стоить больших денег. Но и украинские олигархи ничего не получат за свою собственность, убитую ими же самими и их политическими ставленниками в лице Партии регионов, её правительства и её президента.

То есть теория животного страха перед силой русского бизнеса и целеустремлённостью российского государства имеет право на существование, но она не объясняет полностью проведение суицидальной политики. Ведь регионалы — не галичане, они не готовы по идейным соображениям застрелиться, только чтобы досадить «москалям».

На мой взгляд причина самоубийственной политики ПР — политическая амнезия. Нет, я не буду отрицать того, что у них напрочь отсутствуют навыки стратегического планирования и зачатки логического мышления (в конце концов, я сам об этом неоднократно писал). Они действительно не любят, боятся и не понимают российскую власть. Прежде всего, это русские не разворовали полутриллионный стабилизационный фонд. Они всех оценивают по себе. При том, что они знают, что и российские и европейские чиновники берут взятки за «решение вопросов», они и считают, что во всём, абсолютно во всём подобны политике из Москвы и Берлина, Парижа и Брюсселя и, раз что-то (вроде неразворованного стабилизационного фонда) не вписывается в привычную схему, значит партнёр задумал гигантскую аферу, а поскольку им о планах ничего не рассказывают, значит планы направлены против них. Значит, надо быть осторожными.

Регионалы мыслят точно так же, как политики из националистического лагеря. Последние, когда им с цифрами и фактами на руках доказывалось, что предложения России по Таможенному союзу выгодны Украине, сразу же спрашивают: «А с чего это Россия такая щедрая? Она же точно что-то хо-

чет взамен? А если они просто такие добрые — пусть газ бесплатно дадут?»

Регионалы искренне забыли то, о чём заставили себя забыть националисты. Они забыли, что экономика Украины интегрирована в единый советский народнохозяйственный комплекс и что рынок сбыта для абсолютного большинства наименований нашей высокотехнологичной продукции (от ракет до самолётов и кораблей) находится в Таможенном союзе. Да и конфеты Петра Порошенко по большей части в Россию, а не во Францию экспортируются. Более того, выпускать более-менее конкурентную продукцию наши предприятия могут только в кооперации со своими российскими, белорусскими и казахстанскими коллегами.

Забыв об этом, они не понимают, что эта-то взаимозависимость и делает российские предложения взаимовыгодными. Россия искреннее заинтересована не в том, чтобы строить обходные газопроводы и замещающие производства (она найдёт куда потратить деньги), а в том, чтобы активно и продуктивно зарабатывать вместе с Украиной и с собственниками этих украинских активов. Конечно, придётся научиться тому, чему со скрипом 12 путинских лет учится российская олигархия — зарабатывать, а не воровать. Российское государство закрыло глаза на способ получения активов своими олигархами в последние 90-е, но дало чётко понять, что больше по таким правилам игра не идёт. И украинским партнёрам тоже не позволили бы просто красть из бюджета или пилить стратегические заводы на металлолом.

Конечно, многим пришлось бы уйти из того бизнеса, которым они сейчас якобы занимаются. Но, как было сказано выше, с ними бы расплатились.

Однако здесь к политической амнезии, не позволяющей понять выгоду и для государства и для бизнеса и для отдельных политиков российских предложений, добавляется также вышеупомянутая неспособность к стратегическому планированию. И этот коктейль некомпетентности становится поистине смертельным для ПР.

Они не понимают, что Украина интересует Россию не только с точки зрения экономической и меньше всего с точки зрения гуманитарной. Украина — это ещё и военно-стратегический

фактор, который Россия не может не учитывать. Украина не может исчезнуть, поэтому она должна быть не просто дружественным, а гарантированно союзным государством. Иначе военно-стратегическая безопасность России не может быть обеспечена. Москва должна иметь военный контроль над этой территорией, независимо от того, какое правительство находится в Киеве. Это аксиома и Россия будет добиваться решения этой проблемы любой ценой.

Москва пыталась получить гарантии своей безопасности путём взаимовыгодной экономической интеграции, которая с неизбежностью диктует и интеграцию политическую и военный союз (посмотрите на ЕС). Регионалы отказались и пытаются опереться на Европу и США. Но они выбрали не лучшее время. Во-первых, в условиях кризиса, ни Брюссель, ни Вашингтон не могут себе позволить удовольствие оплачивать существование воровского режима в придачу с 45-м миллионным народом. Слишком дорого выходит. Во-вторых, Западу тоже нужны гарантии беспроцентности совершаемой сделки. Так же как Россия не хочет оплачивать «евроинтеграцию» Украины, так и Запад не желает платить, не будучи уверенным, что украинская власть не вернётся со временем на российскую орбиту. Запад хочет меньше, чем Россия. России нужна союзная Украина, а Западу надо только, чтобы она не стала союзной России. При этом платить за это, свыше необходимого минимума, Запад не хочет.

Гарантией необратимости процессов на Украине для Запада может служить только приход к власти посторанжевой оппозиции. И в Вашингтоне точно, а в Брюсселе, скорее всего, понимают, что у них не так много времени. К концу каденции Януковича сегодняшнее политическое первое ряда (в том числе и от оппозиции) рискуют быть неосторожными, а за власть будут бороться левые и правые радикалы. При этом, если левые радикалы всё равно будут про-российскими, то правые могут оказаться настолько фашизированными, что Тягнибок будет по сравнению с ними выглядеть безнадёжным либералом. То есть, даже, если они будут формально прозападными, а не станут как Тягнибок декла-

ризовать политико-экономическую автаркичность, на основе национальной идентичности, репутационные риски от открытого сотрудничества с подобными политиками могут превзойти для Запада потенциальную стратегическую выгоду от их прихода к власти. В конце концов, Гитлера подвергли остракизму, хоть он искренне хотел заключить союз с Англией для войны с Россией.

Таким образом, менять Януковича Западу необходимо пока турчиновско-яценюковский блок ещё способен собирать приличный электоральный урожай, то есть после парламентских выборов, но не позже конца 2013 года (технологически правильно в первой половине 2013 года).

Фактически сейчас все основные внешние силы, к которым украинская власть регулярно обращается за легитимацией (в ущерб внутренней легитимации, которая единственная может обеспечить стабильность) заинтересованы в смене правящей на Украине команды. Отличие заключается лишь в том, что у Запада уже есть альтернатива ПР, а у России политической силы, которую можно было бы противопоставить ПР с пророссийских позиций, на Украине пока нет. Следовательно, от России можно ожидать усиления всеобъемлющего давления на действующую украинскую власть, чтобы она испугалась и сломалась раньше, чем её заменят ставленники Запада. Время есть только до октября.

Но ведь понятно, что украинские политики, вынужденно, под давлением, пошедшие навстречу России, не будут считаться в Москве ни желанными, ни надёжными. Они лишь будут меньшим из зол, но вопрос их замены всё равно будет стоять.

Следовательно, регионалы своими руками, своими действиями и бездействиями в некоторых случаях тоже, создали ситуацию, когда все потенциальные партнёры заинтересованы в их уходе. О том, насколько заинтересованы в этом оппозиционные политики Украины, оранжевые избиратели и даже многие бывшие сторонники Януковича и ПР, можно даже не упоминать.

Можно ли в такой ситуации удержать власть и, если «да», то какой ценой и как надолго?

Ростислав Ищенко, президент Центра системного анализа и прогнозирования